

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются основные функции перевода, реализация которых проанализирована на материале перевода художественных текстов с французского языка на русский. Особое внимание уделяется идентифицирующей и культууроформирующей функциям. Их рассмотрение основано на авторской теории гармонизации переводческого пространства, представляющей собой синергетическую модель перевода.

Ключевые слова: *функции перевода, культууроформирующая функция, идентифицирующая функция, переводческое пространство, гармония.*

Предметом исследования настоящей статьи являются переводческие функции и способы их реализации в тексте. Импульсом к написанию статьи являются размышления известного переводоведа Ж. Делиля, который сформулировал восемь функций перевода [1].

Назовем эти функции и дадим их краткую характеристику, представленную канадским исследователем:

- 1) перевод как источник вдохновения;
- 2) перевод как школа стиля;
- 3) трансгрессивный перевод;
- 4) паллиативный перевод;
- 5) перевод как культууроформирующий фактор;
- 6) перевод-барометр;
- 7) идентифицирующий перевод;
- 8) перевод как фактор переноса литературных жанров.

Подчеркнем, что представленный здесь список переводческих функций значительно расширяет наши представления о переводе и его роли в современной научной, литературной, технической и других сферах жизнедеятельности современного человека, но, самое главное, демонстрирует роль переводящей личности как полноправного субъекта этой деятельности. Переходя к раскрытию содержания обозначенных выше функций, отметим следующее.

Во-первых, перевод как источник вдохновения означает, что в творчестве великих писателей и выдающихся деятелей прослеживается влияние идей их предшественников, порой забытых современниками, но получивших «новую жизнь» в результате того, что их произведения были переведены на другие языки и вдохновили представителей других культур. Ученый приводит пример Шекспира, в творчестве которого ученые находят идеи Плуларха

в переводе на французский Т. Норт, который затем был переведен на английский. В российской словесности можно привести пример влияния Мериме на творчество Пушкина в его произведении «Песни западных славян». К. Чуковский приводит примеры, когда гениальные поэтические произведения стали достоянием других народов благодаря мастерству переводчиков, близких им по биению сердца, в которых они хотели влюбить своих соотечественников: «Только потому, что Фицджеральд влюбился в гениального Омара Хайяма, он своими переводами завоевал ему место среди величайших английских поэтов. И разве мог бы Жуковский сделать шиллеровский “Кубок” таким же достоянием нашей русской поэзии, как скажем, любое стихотворение Лермонтова, если бы не испытывал восторга перед подлинником? И мог бы Курочкин без такого же чувства к стихам Беранже сделать его нашим русским и притом любимым писателем?» [2, с. 126].

Во-вторых, перевод как школа стиля часто используется писателями, чтобы «отточить свое перо». Так, например, Ж.Ж. Руссо считал, что лучшее средство научиться писать – это заняться переводческой деятельностью. В целом создание текста и перевод текста – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы.

Приведем по этому поводу высказывание К. Чуковского о переводе народной песенной поэзии Бернса С. Маршаком: «Бернс, огражденный от переводчиков очень крепкой броней, больше ста лет не давался им в руки, словно дразня их своей мнимой доступностью – “вот он я, берите меня!”, – и тут же отшвыривал их всех от себя. Но у Маршака мертвая хватка, и он победил-таки этого непобедимого гения и заставил его петь свои песни на языке Державина и Блока» [2, с. 125].

В-третьих, трансгрессивный перевод касается функции, обусловленной наличием цензуры в одном государстве и возможностью публикации того или иного произведения в другом государстве. В качестве примера ученый приводит проблемы перевода Библии и Корана на разные языки, а также перевод романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», который за границей был опубликован раньше, чем оригинал в России.

В-четвертых, паллиативный перевод, который по своей сути сближается с трансгрессивным переводом. Так, по мнению ученого, романы Дж. Стейнбека были первоначально запрещены к публикации в США.

В-пятых, перевод как культуроформирующий фактор. Данная функция представляется нам наиболее значимой, так как она соответствует современной тенденции ориентации переводческой деятельности на принимающий язык и принимающую культуру. Ж. Делиль констатирует факт того, что перевод является не просто диалогом культур, но он формирует культуры (“La traduction n’est pas seulement ce qui permet le dialogue entre les cultures: elle est

ce qui, bien souvent, les façonne” [1, с. 46]). Исследователь понимает данную функцию очень широко, отмечая, что сам процесс формирования европейских наций в XIX веке в глазах политической и интеллектуальной элиты явился необходимым условием для становления национальной идентичности.

В современном переводоведении приоритет принадлежит таким концепциям, как скопос-теория, которая в настоящее время активно разрабатывается немецким исследователем К. Норд. Авторы этой теории акцентируют внимание на культурной адаптации текста перевода.

Согласно разрабатываемой нами концепции переводческого пространства текст перевода должен быть гармоничен тексту оригинала, при этом гармония предполагает лингвокультурное согласование смыслов исходного и производного текстов. По нашим наблюдениям, их соразмерность соотносится, чаще всего, с межъязыковой асимметрией. Мы полагаем, что именно межъязыковая асимметрия становится источником вновь образованной межкультурной симметрии, когда восприятие текста перевода в иноязычной культуре аналогично, симметрично восприятию текста оригинала в исходной культуре.

В качестве примера приведем фрагмент перевода поэтического текста французского поэта М. Карема «Гамма» (M. Careme “La Gamme”), выполненного М. Ясновым.

Подстрочный перевод выглядел бы так:

До, ре, ми, фа, соль, ля, си, до

Спи мое дитя, засыпай.

Белка очень проворная

Ночью спит, спрятав нос

Очень активная муравья

Уснула при свете луны....

В переводе М. Яснова этот фрагмент звучит так:

До, ре, ми, фа, соль, ля, си, до

Спят и радость, и обида.

Спи, мой мальчик, до утра.

Белка спит. И нам пора.

Муравей и муравья

Спят, посапывая тихо...

Несмотря на существенные межъязыковые расхождения, на межъязыковую асимметрию – в подлиннике нет слов «мальчик», «муравей», «пора», а в переводе нет слов *enfant* («ребенок», «дитя»), *nez* («нос»), *clair de lune* («лунный свет»), *délure* («проворный») – переводчику удалось воссоздать мысли и эмоции автора оригинала, систему поэтических образов, передающих атмосферу вечерней колыбельной песни. В результате текст перевода

симметричен по своим культурным смыслам тексту оригинала, а сам перевод мы признаем гармоничным.

В-шестых, перевод-барометр. Речь идет о социопереводе, о процентном соотношении публикаций в той или иной стране переводных и оригинальных текстов, а также о соотношении тех языков, с которых предпочитают переводить. Так, например, по утверждению автора анализируемой нами статьи, во Франции и Германии две трети опубликованных переводов выполнены с английского языка, и наоборот, французская литература почти не переводится на английский язык и не издается в США. В Канаде, по сравнению с другими европейскими странами, процент переводной литературы достаточно высок.

В-седьмых, идентифицирующий перевод означает, что ценности и идеи, свойственные одной культуре, переплетаются с идеями принимающей культуры; иными словами, исторические, социологические, политические традиции общества отражаются в текстах переводов. Например, в Квебеке переводческая деятельность испытывает влияние националистических и патриотических идей, что имеет место и в Канаде, где справедливо следующее высказывание: «скажи мне, кого ты переводишь, и я скажу, кто ты» или «скажи мне, как ты переводишь, и я скажу, кем ты хочешь быть»,

В-восьмых, перевод как фактор переноса литературных жанров. Речь идет о «миграции» литературных жанров из одного общества в другое. Как утверждает Ж. Делиль, ремарка «переведено с английского» становится существенным аргументом для продажи. На примере творчества Бальзака ученый утверждает, что великий французский романист начинал свою творческую деятельность с имитации англоязычных романов, переведенных на французский. Даже первоначальное негативное влияние некоторых литературных жанров на творчество писателя в конце концов сыграло положительную роль в их творчестве.

Как отмечает Ж. Делиль, наряду с вышеназванными функциями можно выделить множество других, но их анализ неоднократно предпринимался другими исследователями. В представленном выше обзоре содержатся важнейшие функции перевода, которые относительно недавно приобрели актуальность. Некоторые из них вообще не рассматривались отечественными исследователями.

Мы считаем, что традиционное деление результатов переводческой деятельности на доместикацию и форинизацию является достаточно упрощенным, так как этот процесс гораздо сложнее и богаче, палитра результатов значительно шире, что нашло отражение в представленных выше функциях перевода.

Отметим, что соперничество переводчиков и исследователей перевода в области доместикации и форинизации продолжалось в течение многих веков. Так возникли два метода перевода: интегральный и корпускулярный, смысловой и дословный, вольный и точный. Как напоминает в своей работе современный исследователь поэтического перевода Г. Кружков, еще Марк Туллий Цицерон писал: «Я перевел на латинский язык две из самых красноречивых и благородных речей в афинской литературе, в которых Эсхин и Демосфен оспаривают друг друга. Но я переводил их не как тупой поденщик, а в манере оратора, передавая те же самые темы, выражения и формы высказываний, как это принято в нашем языке. При этом я не считал необходимым переводить слово в слово, важнее было сохранить силу и аромат высказывания. Ибо я полагал своим долгом воздать читателю не счетом, а правильным весом» [3, с. 10].

Представленная канадским ученым классификация функций перевода может быть использована при анализе переводных произведений различных жанров и стилей. Изучение функций перевода в современной практике позволило нам выявить способы их реализации в тексте. В рамках данной статьи обратим внимание на идентифицирующую и культуροформирующую функции перевода на примере художественных текстов.

Расширительно толкуя данную функцию, можно сказать, что трудности перевода обусловлены не столько расхождениями на уровне языков, сколько расхождениями на уровне национального сознания коммуникантов. Еще Л.С. Выготский обращал внимание на «общение сознаний». Проблеме языкового сознания в межкультурной коммуникации посвящено исследование А.В. Майоровой [4].

Автор статьи анализирует термин «языковое сознание», под которым понимается «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании» [4, с. 1291]. Его изучение необходимо ввиду того, что культурная символика разных языков является нетождественной. Например, для русских береза и рябина символизируют чистоту и стройность, но буквально переведенное на английский язык выражение «стройная как береза» теряет свой смысл. Автор размышляет о том, что в языковом сознании субъектов, принадлежащих различным лингвокультурам, имеет место рефлексия над различиями культурной символики. Это означает, что чужой образ не должен терять «чуждость», т.е. образ родной культуры должен не заслонять образы чужой культуры, а побуждать к поиску различий, к рефлексии. Только таким образом можно оценить свое и понять чужое. В качестве проявления рефлексии автор называет прием «заполнения», представленный сносками, комментариями с той или иной степенью подробности. Это могут быть сведения об инокультурном явлении или подробная инфор-

мация и разъяснения переводчика. Ученый подчеркивает, что в отличие от широко известного приема компенсации заполнение ведет к выработке нового знания о чужой культуре, что способствует ее лучшему пониманию.

С нашей точки зрения, прием заполнения приводит к гармоничному переводческому решению и к гармоничному переводу текста в целом. Перейдем к лингвопереводческому анализу.

В качестве материала для анализа мы использовали роман автора мировых бестселлеров А. Гавальда «Я ее любил, я его любила». Это грустный роман о любви, о супружеской верности одних и неверности других, как это бывает в жизни. Сегодня А. Гавальда – один из самых читаемых авторов Франции, и ее произведения переведены на многие языки. В нашем распоряжении оказался перевод на русский язык Е. Клоковой, в котором можно проследить проявление различных переводческих функций.

Mon beau pere a allume un feu dans la cuisine. Je l'apercois au fond du jardin qui cherche des buches sous l'appentis [5, p. 13].

Свекор разжигает в кухне камин. Я вижу его в глубине сада – он набирает дрова из поленницы под навесом [6, с. 13].

Мы признаем русский перевод гармоничным. Переводческая гармония достигается в данном случае приемом заполнения, так как в тексте оригинала не было и не могло быть русской реалии «поленница», но переводчик ясно представил образ человека, собирающего дрова, аккуратно сложенные под навесом, в деревянном пристрое на даче, и соотнес эту ситуацию с поленницей, символизирующей деревенский дом или дачу в российской глубинке. Именно такое переводческое решение приводит к созданию текста, который естественно вписывается в принимающую культуру.

Мы относим прием заполнения к реализации идентифицирующей функции перевода, так как благодаря гармоничному переводческому выбору текст перевода становится «русским», т.е. воспринимается русскоязычным читателем так, как будто написан на родном языке.

Приведем другой пример из того же романа, который также демонстрирует проявление идентифицирующей функции перевода.

Souperrrbe, lui ai-je dit, tu vas etre souperrrrrrrbe!!! [5, p. 19].

Ззаммечаательно! – воскликнула я. – ты будешь неповторrrrrримма!!! [6, с. 19].

Мы полагаем, что в данном случае также имеет место гармоничный перевод, так как звуковая организация текстов оригинала и перевода соразмерны друг другу. Звуковая «игра», к которой обращается автор художественного прозаического текста, несет определенную семантическую и прагматическую нагрузку, сопоставимую с ролью анафонии в поэтическом тексте, т.е. со звуковым повтором. Переводчик в полной мере воссоздает анафоническую

структуру оригинала, при этом он не ограничивается анафонией на уровне одной лексемы, но использует две разных лексемы, что придает тексту перевода большую семантическую насыщенность.

Для характеристики культууроформирующей функции перевода обратимся к процитированному выше фрагменту поэтического текста и представим его на языке оригинала:

La gamme

Do, re, mi, fa, sol, la, si, do

Dodo, mon enfant, dodo.

L'écureuil le plus déluré

S'il fait noir, se casse le nez.

Si active pourtant, la fourmi

Au clair de lune, est endormie...

Как видим, все высказанные автором идеи нашли отражение в переводе: заданная автором музыкальная гамма, под звуки которой засыпает малыш, сохранена переводчиком; как при чтении оригинала, так и при чтении перевода в сознании возникают образы маленьких лесных зверюшек, которые наконец уgomонились и засыпают при свете луны. Это культурное взаимопроникновение, созданное переводчиком, порождает гармонию, что подтверждает реализацию культууроформирующей функции перевода.

Мы заключаем, что реализация культууроформирующей и идентифицирующей функций при переводе выражается в культурной сообразности, соразмерности, сорефлексии, достигаемой переводчиком. Так происходит порождение гармоничного переводческого решения. Реализация переводчиком важнейших функций данного процесса – идентифицирующей и культууроформирующей – обуславливает воспроизведение поэтической ткани, принадлежащей другой языковой природе, для русского читателя, воспринимающего текст перевода как родной.

В рамках данной статьи мы рассмотрели реализацию двух функций перевода из восьми, выявленных и описанных Ж. Делилем. Считаем перспективным в дальнейшем рассмотреть оставшиеся шесть функций и продемонстрировать их на материале оригинальных и переводных текстов на русском и французском языках.

Заключая, напомним слова цитированного выше автора Г.М. Кружкова: «Переводчик – канатоходец. Он должен пройти по проложенной автором линии, как по натянутому канату, – и пройти непринужденно, не глядя под ноги. В пути он может качнуться туда или сюда, может даже (если он такой циркач) на секунду вспорхнуть с каната и сделать сальто, но главное, как вы понимаете, он должен начать с заданной точки и в заданную точку прийти. Иначе крах» [3, с. 43].

Представляется, что знакомство с функциями перевода приведет переводчика к успеху, а его главным достоянием станет Мастерство.

Список литературы

1. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction. – 2014. – № 21. – P. 37–60.
2. Воспоминания о Маршаке. Я думал, чувствовал, я жил. – М.: Советский писатель, 1988.
3. Кружков Г.М. Луна и дискодол. О поэзии и поэтическом переводе. – М., 2012.
4. Майорова А.В. Языковое сознание в межкультурной коммуникации: материалы II Междунар. конф. «Русский язык в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы (Гранада, 8–10 сентября 2010 г.). – Т. 2. – Granada, 2010. – С. 1291–1296.
5. Gavalda A. Je l'aimais. – Paris, 2002.
6. Гавальда А. Я ее любил, я его любила. – М., 2007.
7. Введение в синергетику перевода: колл. моногр. / под общ. ред. Л.В. Кушниковой. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014.
8. Карем М. Стихотворения. Careme M. Poesies / пер. с франц. М. Яснова. – М.: Текст, 2011.

Получено 13.04.2015

L.V. Kushnina

REALIZATION OF TRANSLATION FUNCTIONS IN TEXT

The article presents a list of main translation functions and its realization is analyzed basing on translation of literal texts from French into Russian. The most attention is given to culture forming and identifying functions. Its study is grounded in author's theory of translation space harmonization which represents synergetic model of translation.

Key words: *function of translation, culture forming function, identifying function, translation space, harmony.*